

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-1-131-155

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДУЩИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДОКТРИН: ИНДУИЗМ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., проф. кафедры современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье анализируются социальные аспекты индуизма как совокупности не только религиозных, но и мифологических, правовых и этических представлений, на базе которых во многом организована социальная жизнь индийского общества. Анализ исторического развития индуизма, проведенный автором, показывает, что несмотря на отсутствие жесткой организационной структуры он обладает внутренним единством на социальном, идейном и культовом уровнях. Объединяют индуизм в единое целое священные тексты и пантеон богов, признаваемые практически всеми его течениями и школами, а также вера в карму — причинно-следственную связь между поступками индивида в прошлых воплощениях и его судьбой, характером, положением в обществе в нынешнем воплощении, и реинкарнацию. Краеугольным камнем как вероучения, так и социальной составляющей доктрины индуизма являются понятия сословий и каст, которыми обозначают обособленные группы, члены которых имеют общее профессиональное занятие, не вступают в браки с представителями других групп, и даже не делят с ними трапезы. Рассматривается иерархия сословий, зародившихся в Индии в ведический период, а также принципы, в первую очередь, профессиональные и региональные, формирования современных каст.

Автором анализируется набор религиозных предписаний и культовых практик, регулирующих повседневную жизнь индуистов, обрядовая сторона индуизма, связанная с наиболее значимыми событиями в жизни человека. Особое внимание уделяется новым практикам “искупительных обрядов”, в числе которых аскеза, пост, различные способы умерщвления плоти, и “искупительных даров”. Отмечается, что сущность индуизма не исчерпывается его религиозно-идеологическим содержанием. Органической неотъемлемой его частью является целый ряд социальных институтов, правовых и нравственных норм, общественных установлений и культурных феноменов. В данной связи индуизм является не только и не столько религией, сколько образом жизни и целостным поведением, в котором может быть и своя духовная практика.

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Ключевые слова: индуизм, источники и священные тексты индуизма, социальная составляющая индуизма, сословия, касты, “внекастовые” люди, этические предписания.

SOCIAL ASPECTS OF MAIN RELIGIOUS DOCTRINES: HINDUISM

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

The article analyzes the social aspects of Hinduism as a combination of not only religious, but also mythological, legal and ethical concepts. They form, on the basis on which the social life of Indian society is largely organized. The author’s analysis of the historical development of Hinduism shows that, despite the absence of a rigid organizational structure, it has an internal unity at the social, ideological and religious levels. Hinduism is united in a whole by sacred texts and the Pantheon of Gods, recognized by almost all its trends and schools, as well as the faith in karma — the causal relationship between the actions of an individual in past incarnations and his fate, character, position in society in the current incarnation, and reincarnation. The cornerstone of both the faith and the social component of the Hindu doctrine is the concept of classes and castes, which denote separate groups whose members have a common professional occupation, do not marry other groups, and do not even share meals with them. The article considers the hierarchy of classes that originated in India in the Vedic period, as well as the principles, primarily professional and regional, of the formation of modern castes.

The author analyzes a set of religious prescriptions and cult practices that regulate the daily life of Hindus, the ritual side of Hinduism associated with the most significant events in human life. Special attention is paid to new practices of “redemptive rites”, including asceticism, fasting, various methods of mortification of the flesh, and redemptive gifts. It is noted that the essence of Hinduism is not limited to its religious and ideological content. An organic integral part of it is a number of social institutions, legal and moral norms, social institutions and cultural phenomena. In this regard, Hinduism is not only and not so much a religion, but a way of life and holistic behavior, which can also have its own spiritual practice.

Key words: Hinduism, sources and sacred texts of Hinduism, social component of Hinduism, classes, castes, “non-caste” people, ethical prescriptions.

Достаточно часто под социологией религии понимают отрасль социологии, изучающую религию как социальный феномен, а также социальные функции различных религий, их влияние на нравственные ценности и мировоззрение отдельных индивидов и социальных групп. Хотя предмет социологии религии достаточно обширен и многогранен, в его основе лежит “взаимодействие между религией

и обществом, а именно влияние различных форм социального поведения людей на их религиозное поведение и, наоборот, значение религиозности и ее социальные последствия для широких социальных групп и обществ в целом”¹. В данной связи особую актуальность приобретает анализ ведущих религиозных доктрин, но не с точки зрения их вероучения и культа, а с точки зрения тех укорененных в них социальных аспектов, которые находят свое отражение в повседневной жизни религиозных сообществ. Одной из таких доктрин является индуизм.

Термин “индуизм” был введен в XIX в. британскими исследователями, которые вместе с колониальными властями Индии пытались осмыслить чуждую им среду. Этот термин происходит от названия крупнейшей реки в Индии — Инд, и обозначает верования, “которые зародились в Древней Индии и, видоизменившись в некоторых чертах, сохранились до наших дней”².

Следует отметить, что индуистом нельзя стать, им можно только родиться, притом — на территории Индии³. Понятия “индиец” и “индуист” тесно связаны, поскольку корень у слов Индия (территория), “хинди” (язык, этнос) и индуизм (религия) один и тот же — “hindu”. Сами индийцы определяют свою религиозную принадлежность словом “дхарма” (закон, свод правил, долг) и испытывают огромную гордость не только за свою принадлежность к индийской нации, за свою родину — Индию, но и за то, что они — индуисты⁴. Для подавляющего большинства из них быть индийцем значит быть индуистом, а быть индуистом — значит быть индийцем.

Индуизм представляет собой совокупность не только религиозных, но и мифологических, правовых и этических представлений, развивавшихся на полуострове Индостан и территориях, испытывающих с архаичных времен влияние традиционной культуры Индии⁵. Как вероисповедание он не имеет четко зафиксированной единой центральной доктрины и является уникальной политеистической конфессией, сохраняющей при этом примат философии над догматикой и культом⁶.

¹ *Гараджа В.И.* Социология религии // Социологическая энциклопедия: В 2-х т. М., 2003. Т. 2. С. 549.

² *Альбедиль М.Ф.* Индуизм // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1998. С. 731.

³ Там же. С. 734.

⁴ См. также: *Гусева Н.Р.* Индуизм. История формирования. Культурная практика. М., 1977.

⁵ См. подробнее: *Барт А.* Религия Индии / Предисл. С. Трубецкого. М., 1897.

⁶ *Таевский Д.* Секты мира. Ростов н/Д.; СПб., 2007. С. 411.

Индуизм представляет собой конгломерат самых разнообразных идей, течений и направлений, которые сосуществуют в пределах единого целостного образования и не входят в радикальное противоречие с основным мировоззренческим ядром⁷. Так, Д. Неру, анализируя историю Индии, писал: “Индуизм расплывчат как вера, многосторонен, аморфен и каждый понимает его по-своему”⁸.

В индуизме также не было и нет церковной или какой-либо иной единой централизованной организации ни во всеиндийском, ни даже в местном масштабе. Так, никогда не созывались всеиндийские соборы, вырабатывающие общие установки, правила поведения и т.п.⁹

Кроме того, многовековое сосуществование в индуизме разных религиозных направлений (например, вишнуизма, шактизма, шиваизма), разветвляющихся в свою очередь на отдельные школы, а также свойственная индуизму идея ненасилия, способствовали выработке в нем особого духа религиозной терпимости.

В индуизме, в отличие от христианства, ислама и иудаизма, практически невозможно выделить те основные религиозные принципы, которые разделяют все его последователи. В то же время анализ исторического развития индуизма показывает, что он обладает внутренним единством на социальном, идейном и культовом уровнях. Объединяют индуизм в единое целое священные тексты и пантеон богов, признаваемые практически всеми его течениями и школами¹⁰.

Одним из важнейших источников индуизма стали религиозные представления неарийских народов Индостана.

Религиозная активность, которую сегодня связывают с индуизмом, зародилась в третьем тысячелетии до нашей эры, в протоиндийских цивилизациях Хараппа (середина 3 — первая половина 2 тыс. до н.э.) и Мохенджо-Даро (3–2 тыс. до н.э.), существовавших в русле реки Инд (на территории нынешнего Пакистана). Археологические раскопки доказывают существование там культа бога Шивы, получившего впоследствии имя Разрушителя в обширном сонме индийских богов и богинь. Однако религиозная эволюция в Индии началась лишь в период распространения арийской цивилизации, — с того момента, когда в XVII в. до н.э. арии, пришедшие из Ирана, вторглись в Пенджаб. В течение последующих веков завоевателям удалось захватить весь бассейн реки Инд, а затем долину реки Ганг

⁷ Альбедиль М.Ф. Указ. соч. С. 734.

⁸ Цит. по: Александр А.Д. Танцующие с Богами. Индийская энциклопедия. М., 2011. С. 340.

⁹ Альбедиль М.Ф. Указ. соч. С. 734.

¹⁰ Таевский Д. Указ. соч. С. 411.

и север плоскогорья Декан¹¹. Именно во времена этого так называемого “индоарийского вторжения” были созданы принадлежащие ариям памятники древнеиндийской словесности¹², которые принято объединять под общим названием ведийского канона.

Несмотря на то что тексты, входящие в ведийский канон, разнообразны по времени создания, структуре, смысловой направленности и функциям, они рассматриваются как единое целое и считаются авторитетным священным источником.

Первым священным текстом из совокупности индуистских собственно канонических священных (основных) текстов — “шрути” (в буквальном смысле — “услышанное”), а также самыми древними священными писаниями в мире, считаются Веды (XVI в. до н.э.), а также Упанишады.

Веды (в переводе с санскрита означающие “знание”, “мудрость”) уже в первой половине I тысячелетия до н.э. обрели статус высшего религиозного знания. Они состоят из четырех сборников гимнов — “самхит”. Первый и самый древний сборник “Ригведа” содержит 1028 гимнов богам и священным песнопений, второй сборник — “Самаведа” состоит из 505 стихотворных отрывков, служащих сопровождением для различных обрядовых напевов. Третий сборник — “Яджурведа” содержит формулы для различных жертвоприношений, а четвертый — “Атхарведа” — включает в себя заклинания и колдовские заговоры¹³.

Как отмечают ученые, «индуизм стал результатом различных влияний, одним из которых был “ведизм” — индуизм непосредственно унаследовал верования и умозрительные построения Вед. Ведическая религия, религия ритуала и обряда, игнорировала элемент “веры”: “вера” (*шраддха*) воспринималась лишь как верность ритуалу и доверие к его действительности; обрядовая ошибка — высшая вина; нравственный императив — соблюдать принятые установления»¹⁴.

Позднее, начиная с VIII в. до н.э., создавались Упанишады, часто рассматриваемые как заключительная часть Вед и выражающие их истинную суть. Они объединяют свыше 200 текстов (Брихадараньяка, Чхандогья, Тайттирия, Айтарея, Каушитаки, Кена, Катха, Ишна, Прашна и т.п.), в которых разрабатываются темы, акцентирующие внимание на различных проблемах познания¹⁵.

¹¹ Арвон А. Буддизм. М., 2005. С. 8.

¹² См.: Бэшем А.Л. Чудо, которым была Индия. М., 2000.

¹³ Арвон А. Указ. соч. С. 8.

¹⁴ Рену Л. Индуизм. М., 2006. С. 35.

¹⁵ Пахомов С.В. Упанишады // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 1097.

Кроме текстов “шрути” в индуизме имеются дополнительные священные тексты — “смирти” (в буквальном смысле — “запомненное”). Среди текстов “смирти” большую популярность получили эпические произведения — поэмы “Махабхарата” и “Рамаяна”. В состав IV книги “Махабхарата” вошло одно из наиболее значимых священных писаний индуизма — Бхагавадгита (в переводе с санскритского — “Песнь Господа”), репутация которого чрезвычайно высока и сопоставима с авторитетом Упанишад¹⁶.

В VI–IV вв. до н.э., когда индоарийская культура распространилась на значительной территории и вступила в контакт с местными культурами, сложились “принципы” того вероисповедания, которое впоследствии стали отождествлять с индуизмом.

Первым принципом является вера в безликую Вселенную, одновременно космический и нравственный, ритуальный “порядок”¹⁷, в которую, в конце концов, попадут все человеческие души. Вера в то, что индивидуальная душа способна вернуться в глубины вселенской души (“атман”), выражается следующими торжественными словами: “То еси ты”¹⁸.

Для индуизма также характерно представление о цикличности существования Вселенной, проходящей через повторяющиеся этапы творения, сохранения и уничтожения. Важную роль играет концепция временных эпох (юг), следующих друг за другом. В настоящее время человечество, согласно индуизму, живет в неблагоприятный “век тьмы” (кали-юга), в котором торжествует порок и попирается истина¹⁹.

Вторым принципом служит вера в несметные мириады богов, каждый из которых является олицетворением одной сущности.

Так, в Древнеиндийском эпосе существовали восемь верховных богов — “хранителей мира”. Это Сурья — Солнце, Чандра — Луна (божество мужского пола), Ваю — Ветер, Агии — Огонь, Яма, он же Кала, — бог смерти и владыка подземного царства, Варуна — повелитель океана, Индра — бог-громовержец, и Кубсра — бог богатства.

Со времен Вед (ведичества, ведической религии) в индуизме традиционно разграничивают земных богов, богов “промежуточного пространства” (атмосферы) и небесных богов. Существует и классификация по функциям: боги-правители, боги-воины, боги-

¹⁶ Забияко А.П. Бхагавадгита // Религиоведение. Энциклопедический словарь. С. 172.

¹⁷ Рену Л. Указ. соч. С. 10.

¹⁸ Упанишады: В 3-х кн. / Предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. М., 1992. Кн. 3. Чхандогья упанишада. С. 109.

¹⁹ См. подробнее: Рыбаков Р. Индуизм — космическая дхарма // Наука и религия. 1997. № 6. С. 2–5.

покровители сельского хозяйства, скота, ремесел и т.п.²⁰ В современном индуизме, как и в ведическую эпоху, пантеон богов является обширным и достаточно хаотичным: каждый мифологический образ фактически не связан с другими, даже в тех случаях, когда между двумя или более божествами устанавливаются искусственные связи²¹.

Наиболее примечательной чертой индийской мифологии является триединство верховных богов, Брахмы, Вишну и Шивы, которые могут почитаться отдельно друг от друга. Так, большинство индуистов верит, что во вселенной работают три силы: создание, сохранение и разрушение, которые олицетворяют три главных бога — Брахма, Вишну и Шива. Бог Брахма — Создатель, может быть увиден в новорожденном ребенке или в лучах рассвета нового дня. бог Вишну, Хранитель, воплощается в человеке средних лет или в полдень, а бог Шива, Разрушитель, — в старческом возрасте или в заходящем солнце²².

Вишну как “хранитель” мира и Шива как его “разрушитель” являются фигурами первого плана; между ними делится огромная масса верующих. При этом для поклонников Вишну, все происходит от Вишну, и даже сам Шива, поскольку первый — верховный бог и основа всего сущего. А для поклонников Шивы — все наоборот, происходит от Великого и Всемогущего Шивы²³. Таким образом, антиномия между Вишну и Шивой, которая часто отмечается в литературе, в области культа является слабой; существуют даже смешанные фигуры, как, например, Харихара — символ единения Вишну и Шивы.

Первый верховный бог — Вишну, который изначально был не очень заметным ведическим божеством, в эпической мифологии стал важнейшим персонажем, благожелательным к людям, хотя черты грозного бога не совсем исчезли. В эпосе складывается следующая мифологическая картина: Вишну изображается с четырьмя ликами и руками (в одной из них диск-чакра, в другой — боевая раковина, в третьей — палица, в четвертой — лотос), ему присущи двенадцать или двадцать четыре различных формы.

Наиболее пространственный индийский миф повествует о Кришне, сыне Вишну. Его тайное рождение (еще в чреве матери он подвергается преследованиям своего жестокого дяди, царя Кансы) становится

²⁰ См. об этом: *Эканатх Д.* Духовные аспекты жизни ведического общества // *Время великого синтеза: Религии. Науки.* М., 1996.

²¹ *Рену Л.* Указ. соч. С. 45.

²² См.: *Сыркин А.* К характеристике индуистского пантеона // *Труды Тартуского государственного университета.* 1973. Т. II. С. 148–188.

²³ *Александр А.Д.* Указ. соч. С. 340.

поводом для длинного ряда сюжетных перипетий. Еще в детстве он совершает сверхчеловеческие деяния; юношей он становится божественным “пастухом” и играет на флейте среди влюбленных пастушек, которые водят вокруг него хороводы (в средневековой Индии это излюбленный сюжет кришнаизма, наполовину эротический, наполовину мистический)²⁴.

Второй верховный бог, Шива, также имеет двойственную природу. В качестве разрушителя он отождествляется со смертью, с временем; он — Хара, т.е. “похищающий”, а в своих самых яростных проявлениях — Бхайрава Устрашающий, у него шестьдесят четыре облика. Этот бог чрезвычайно активен, является основным участником войн с демонами, иногда он совершает устрашающие деяния²⁵. В то же время он является источником плодородия, это “благой” бог, как о том свидетельствуют его имена — Шива, Шамбху, Шанкара; он покровительствует физической любви и рождению потомства, его иногда даже изображают обоеполым²⁶.

Весьма почетное положение в индуистском пантеоне и народных культах занимает бог Ганеша, которого обычно изображают в виде плотного человечка с большим шарообразным животом и слоновьей головой; множество приписанных ему атрибутов имеют символическое значение. Он ставит и устраняет препятствия; к нему взывают перед началом любого религиозного, литературного, экономического предприятия; бесчисленно количество его святилищ как на севере, так и на юге, где ему придана особая функция охраны городских ворот. Для культа Ганеши²⁷, как и для культа многих других божеств, характерен эротический элемент²⁸.

На всех уровнях мифологии в Индии присутствуют женские божества. Особое место в них занимают супруги (шакти) верховных богов. Так, Дурга является шакти Шивы, богиня Лакшми, или Шри (Красота, Богатство) представляет собой шакти Вишну; это образцовая супруга и светоносный, благой образ. Древняя речная богиня Сарасвати, которую иногда считают супругой Вишну, покровительствует искусствам, красноречию и наукам; ей приписывается изобретение санскрита. Радха, любимая пастушка Кришны, становится высшим божеством для адептов различных сект, поклоняющихся возлюбленным богам, как, например, для нимбарков. Существует и

²⁴ Рену Л. Указ. соч. С. 50.

²⁵ Там же. С. 53.

²⁶ Там же. С. 52.

²⁷ См. об этом: Глушкова И.П. Ганеша [Культ Ганеши в Китае, Непале, Японии и Индонезии] // Азия и Африка сегодня. 1997. № 7.

²⁸ Рену Л. Указ. соч. С. 46.

сонм малых женских божеств, как правило, устрашающего характера. Это демоны и каннибалы в женском обличье, похищающие детей, насылающие болезни и бедствия²⁹.

На самом деле, как отмечают специалисты, местное население в основной массе поклоняется богам, полубогам, духам и т.д., малоизвестным за пределами Индии, а не классическим Вишну и Шиве³⁰.

В ранг священных существ в индуизме возводятся и животные, прежде всего корова: ей посвящен ритуал, ее образ группирует вокруг себя множество мифов. Корова является символом пищи и очищения; почитание коровы означает проявление закона “ненасилия” (ахимсы), который выражается в отказе убивать что-либо. Затем идет культ змеи, корни которого восходят к фольклору; он принимает разнообразные формы.

Существуют и священные растения, деревья, связанные с культом того или иного божества: лотос, туласи, посвящен Вишну, бильва — растение Шивы. Среди неодушевленных предметов выделяется камень шалаграма — тоже вишиуитский символ. Различные водоемы — от океана, священной реки Гаиги, легендарной Сарасвати, до прудов, или тиртх, почитаемых в местных культах, — представляют собой конечные точки паломничества. Атрибуты богов — оружие, музыкальные инструменты, различные предметы — также являются объектами отдельного культа³¹.

Над всем миром богов, согласно индийским поверьям, царствует Игивара, или “Господь”; его также часто называют Пурушей (“существом”) или Бхагавантом (“блаженным”)³².

Третий принцип — вера в карму и реинкарнацию, которые увековечены в ведических текстах.

Почти все направления индуизма придерживаются важного индийского представления о карме — причинно-следственной связи между поступками индивида в прошлых воплощениях и его судьбой, характером, положением в обществе в нынешнем воплощении.

Карма — это всемирный закон причин и результатов. Действия человека в этой жизни (чатурварга) — дхарма (безупречное исполнение религиозных предписаний), артха (материальное благополучие), кама (чувственные радости) и мокша (духовное освобождение) — определяют его положение в следующей жизни при реинкарнации (возрождении и перевоплощении)³³. Тем самым индуистов объеди-

²⁹ Рену Л. Указ. соч. С. 56.

³⁰ Александр А.Д. Указ. соч. С. 340.

³¹ Рену Л. Указ. соч. С. 59.

³² Там же. С. 60.

³³ Пахомов С.В. Указ. соч. С. 395.

няет вера в определенное поведение, необходимое, чтобы заслужить хорошую карму и, в конечном счете, быть отпущенным в состояние мокши — возвращения к единству с Вселенной³⁴. При этом для того чтобы достичь хорошей кармы, следует неотступно идти по тропе Йоги, такой как Карма Йога³⁵, Бхакти Йога, или Джнана Йога, представляющих собой своеобразную систему поведения³⁶.

Йога предполагает обретение сверхъестественных физических возможностей и достижение мистической власти, которая характеризуется тесным слиянием с трансцендентным. Это сознательная техника, которая направлена на возвышение волевым усилием над низшими проявлениями жизни благодаря управлению деятельностью вегетативной нервной системы³⁷.

Карма, или “действие” является центральным понятием индуистской религии. Это сила, которую невозможно увидеть или услышать; она действует на душу (или на тонкое тело) и заставляет ее возродиться в оболочке человека или животного (в зависимости от результатов предшествующего существования)³⁸.

Каждое действие, каждое намерение приносят плод не только в ближайшее время, но и содержат возможность будущих реализаций, обеспечивая положительные или отрицательные последствия, что, в конечном счете, и составляет судьбу человека.

Закону кармы подвластны все живые существа, в том числе и боги; она действует неотвратно: действие преследует человека, безошибочно находит его. В каком-то смысле так и есть: карма — это результат прошлых поступков; в то же время в некоторой степени будущее зависит от “человеческого усилия”, которое многие писатели противопоставляют слепой судьбе.

Карма есть в одно и то же время и предопределение, и свобода. Теория кармы, которая в той же мере объясняет повороты судьбы, что и устанавливает ее законы, глубоко проникла в сознание индусов, став основой национального менталитета. У многих индусов она породила желание отказаться от любого действия, дабы избежать его последствий; отсюда этика “неделания”, которая существует наряду с активной позицией и стремлением к деятельности.

Необходимое дополнение к теории кармы составляет сансара — учение о бесконечном переселении душ. Согласно народным

³⁴ Lind M.A. Hinduism, fundamental // Encyclopedia of Fundamentalism / Ed. by B.E. Brasher. N.Y.; L., 2001. P. 224.

³⁵ Вивекананда С. Карма Йога. Рига, б.г.

³⁶ Lind M.A. Op. cit. P. 223.

³⁷ См. подробнее: Успенский П. Искание новой жизни: что такое йога. СПб., 1913; Элиаде М. Йога: свобода и бессмертие. Киев, 2000.

³⁸ Рену Л. Указ. соч. С. 61.

верованиям, жизнь в настоящем — это лишь одно среди бесконечной череды существований, которые отпущены человеку, подверженному закону кармы; это лишь одна “волна в реке сансары”, т.е. “всеобщей лестницы существ”. Обычно сансару сравнивают с колесом, которое вертится без остановки, с качелями, с идущими друг за другом волнами. Механизм прост: душа возвращается на землю с “остатком” кармы, который и определяет форму, в которой возродится это живое существо.

При этом существуют формальные соответствия между совершенным проступком и его последствиями. Иногда это соответствие выступает в форме простого символа, игры слов: укравший масло в следующей жизни будет молью (так как моль называлась “той, кто пьет масло”), в то время как более удачливый мошенник, укравший драгоценности, родится ювелиром³⁹.

В систематических изложениях теории сансары имеется следующая схема: душа возвратится в человеческое тело после того, как перевоплотится множество раз, точнее, 84 лакши (= 84 × 100 000 раз). Двадцать лакш душа воплотится в образе растения, девять лакш — в образе водного животного, одиннадцать — насекомого, десять — птицы, тридцать — домашнего скота, четыре — обезьяны. Кроме того, 2 × 100 000 раз душа обретет человеческую оболочку, причем пройдет долгий путь от низшего состояния к более завидному уделу. Только тогда душа достигнет освобождения от сансары⁴⁰.

Высшая цель индуистской религии, рядом с которой кажутся не столь значительными и преимущества земной жизни, и даже райские утехы, — это достижение освобождения. С его помощью человек, практически потерявший свою индивидуальность в космологической перспективе, в бесконечном ряду поступков и их следствий, обретает значимость в качестве духовного существа.

Одним из путей к освобождению является “путь действия”: ритуала, строгого соблюдения правил, паломничеств, молитв.

Краеугольным камнем как вероучения, так и социальной составляющей доктрины индуизма являются понятия сословий и каст. В общепринятом смысле этими понятиями обозначают обособленные группы, члены которых имеют общее профессиональное занятие, не вступают в браки с членами других групп, и даже не делят с ними трапезы.

Иерархия сословий, а затем и каст, которая существует в индуизме, основана на наиболее известном из ведической литературы произведении — Ригведе, которое объясняет происхождение че-

³⁹ Рену Л. Указ. соч. С. 72.

⁴⁰ Там же. С. 72.

тырех первоначальных “классов” из частей тела первоначального космического человека — Пуруши, выступивших основой кастовой системы и ставших неотделимой частью индуизма.

Первоначально в Индии существовало строгое разделение на сословия — “варны”. Варна означала мистическую символику, соответствующую занятию. Изначально их было всего три. Первая варна — жрецы (брахманы), вторая — воины (кшатрии), третья — простые скотоводы и земледельцы, вайшьи. Дополнительная, четвертая варна “шудр”, слуг, была создана позднее⁴¹.

Очевидно, что из четырех больших социальных общностей только одно первое сословие, брахманов, имело непосредственное отношение к религии. Брахманы, чем бы они ни занимались, были носителями священной власти: “Даже рождение брахмана есть вечное воплощение Закона” (Ману). Их долг формулируется так: “обучать Ведам”; их образ жизни заключается в том, чтобы совершать жертвоприношения ради других, т.е. исполнять обязанности жреца и получать дары.

Второе сословие, кшатрии, состояло из воинов, которые должны были “совершать жертвоприношения, изучать Веды, приносить дары”. Царь, идеальный кшатрий, является эманацией божества, “богом в образе человека”, как говорит Ману, и большие царские церемонии даже в постведической Индии имели характер религиозных праздников; это единственные следы древнего торжественного культа, посвященного верховным божествам.

Представители третьего сословия, вайшьи, которые в принципе должны были заниматься скотоводством, земледелием, торговлей, имели те же религиозные обязанности, что и кшатрии, хотя, несомненно, в меньшем объеме.

Представители четвертого сословия, шудры, должны были служить трем первым варнам. Внешне они были исключены из религии, но древние тексты признают за ними определенные права, и некоторые секты неоднократно пытались вновь интегрировать их в индуистскую религиозную систему⁴².

Позже в Индии появилось множество каст и соответствующих статусов, связанных не с религиозной, а с профессиональной деятельностью, и даже люди физического труда, низкого положения разделились на “рыбаков” (в Индии рыба является запретной, “нечистой” пищей), “носильщиков”, “уборщиков”, “скорняков” и др.⁴³

⁴¹ Александр А.Д. Указ. соч. С. 354.

⁴² Рену Л. Указ. соч. С. 107.

⁴³ Александр А.Д. Указ. соч. С. 354–355.

Как полагают исследователи, на формирование сословий и каст повлияли и региональные различия в Индии. Исторически сложилось так, что в Южной Индии, брахманов не так много, чего нельзя сказать о кшатриях и вайшья. Вайшья — крестьяне, ремесленники и торговцы — основное население Индии. Общественные отношения складывались так, что сейчас большинство тамиллов занимают посты государственных чиновников, уроженцы Пенджаба — военные и земледельцы. Гуджаратцы — торговцы, а их соседи, раджастханские марвари — ростовщики (некоторые стали промышленниками). Среди джайнов много крупных финансистов и дельцов ювелирного бизнеса (их предки служили казначеями при Великих Моголах)⁴⁴.

Кастовую принадлежность узнавали по одежде и аксессуарам, длине и способе драпировки ткани, закрывающей тело. Например, зонт или опахало — принадлежности представителей правящего класса. Женщины высоких каст драпировали сари от пяти метров — в северных регионах Индии, от девяти метров — на юге, полностью закрывающие ноги. Им полагалось носить определенный тип украшений и пользоваться особыми ароматическими средствами и маслами. Женщины низших каст драпировали более короткие и менее дорогие сари (из хлопка, а не шелка), их способ драпировки оставлял открытыми ноги ниже колен, им соответствовал свой тип украшений и материалов.

Современные касты в Индии теоретически наследуют традиции четырех древних варн, но роль в распределении по этим кастам играет не столько религиозный принцип, сколько профессия человека, условия его жизни, даже его этническая принадлежность. Так, Дж. Неру считал, что вследствие многовековой практики каст, профессиональные таланты записаны на генетическом уровне индийцев.

До сих пор в Индии существует четыре “варны” (сословия), которые, в свою очередь, делятся на многочисленные вспомогательные, профессиональные и прочие “джати” — касты. Таким образом, существует еще не меньше 2000 дополнительных каст, которые совершенно изолированы друг от друга. Все они имеют собственные предписания, обрядность и нормы поведения, вплоть до того, во что одеваться и как готовить пищу. Вид жилых домов, посуды для еды также входит в этот список.

Как отмечают специалисты, переход из одного сословия (варны) в другое невозможен даже при фантастически благоприятных условиях, т.е. таковых просто нет. Межкастовое смешение “варна

⁴⁴ Александр А.Д. Указ. соч. С. 354.

шанкара” явление довольно редкое, в Индии оно порицаемо, но существует: возможно из одной ремесленной касты перебраться в другую, но это не касается основных каст. Также практически невозможно выдать себя за члена другой касты, хотя в Индии нет системы внутренних паспортов, а многие вообще не имеют никаких удостоверений личности. Основная информация о рождении и происхождении, недоступная для посторонних, хранится у семейных или храмовых жрецов, они же являются свидетелями браков и смертей. Даже если долго изучать чужие правила, остается в тени слишком много неуловимых нюансов, которые стали привычкой. Их впитывают буквально с рождения⁴⁵.

Жизнь кастового индуйста регулируется набором предписаний, освященных религией. Изгнание из касты означает для него переход в состояние изгоя — “внекастового”. “Внекастовые” также известны под названием “неприкасаемые” — далиты⁴⁶.

Если по каким-либо причинам человек теряет свою касту, он лишается поддержки своей общины и окружения, ему сложно найти работу и жить, он может покинуть старое место жительства и просить о принятии его в более низкую касту, но никогда не сможет адаптироваться в ней и стать своим. Ему придется всему учиться заново.

Постепенно в Индии появилась категория людей, находящихся вне касты, их не принимала ни одна из высших каст и даже шудры могли от них отказаться. Эти люди были исключенными из своих каст, их детьми или детьми от смешанных браков, и даже иностранцами из дальних стран. Иногда они создавали свои кланы с внутренними законами, жили ремеслами, охотой, искусством или присоединялись к народам лесов и гор, собирали целебные травы, дикий мед, ловили змей и изготавливали снадобья⁴⁷. Теряя охотничьи угодья и земли, подходящие для жизни, люди племен и малых народностей приходили в деревни служить прислугой и сезонными работниками. Им приходилось постепенно приспособливаться к новым условиям существования, терять прежние навыки и входить в число персонала, обслуживающего высшие касты, т.е. пополнять ряды низших каст⁴⁸.

К неопределенной группе относились и общины людей трансвеститов, называемые “хиджра”. До сих пор их можно встретить в некоторых районах Мумбая, Дели, Лакхнау⁴⁹.

⁴⁵ Пахомов С.В. Указ. соч. С. 394–395.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Александр А.Д. Указ. соч. С. 354–355.

⁴⁸ Там же. С. 355.

⁴⁹ Там же.

Таким образом, в Индии сословия и касты (варна, джати) — это феномены чрезвычайно широкого порядка, выходящие за пределы сугубо религиозных проблем. С древних времен в Индии касты представляют собой очень сложную систему взаимоотношений между людьми. И хотя в настоящее время касты официально отменены, а “неприкасаемых” принято называть “угнетенными”, на бытовом уровне кастовое деление общества сохраняется. Так, индуистом является только тот человек, который родился в одной из каст, а большинство браков учитывает не только гороскопы, но и касту новобрачных⁵⁰.

Ведический культ был основан на жертвоприношении. Торжественный дар божеству, жертвоприношение представляло собой более или менее длительную церемонию, кульминацией которого были приношения огню. Цель состояла в том, чтобы войти в контакт с высшим миром и заручиться поддержкой богов для получения всяческих выгод, как коллективных, так и индивидуальных.

Существовали обязательные календарные жертвоприношения, в принципе не содержавшие упоминаний о том, в честь какого бога совершается обряд. Но жертвоприношения (по крайней мере, та или иная их часть) легко могли сопровождаться обращениями к божествам. Молитва была частью обряда жертвоприношения, она выражалась в “формулах”, изречениях, сопровождавших действия жреца и самостоятельного значения не имела⁵¹.

Приношения богам, чаще всего представлявшие собой продукты сельского хозяйства и скотоводства — зерна риса, другие злаки, молоко, топленое масло, куски козлятины, — частично сжигались, частично употреблялись в пищу жрецами и светским “жертвователем”, который нуждался в помощи богов и в пользу которого совершалось жертвоприношение. Другим приношением, использовавшимся при наиболее важных церемониях, служил растительный напиток “сома” с возбуждающим, пьянящим действием, который обладал таинственными свойствами и готовился довольно сложным способом.

Огромную роль в жертвоприношении играл огонь, процесс разжигания и поддержания которого тоже представлял собой особую церемонию. Для обряда обычно требовалось три священных огня, расположенных вокруг неглубокой ямы, которая играла роль “алтаря”⁵².

⁵⁰ Пахомов С.В. Указ. соч. С. 394–395.

⁵¹ Рену Л. Указ. соч. С. 15.

⁵² Там же. С. 16.

Специальные обряды, в которых легко обнаруживается огромное количество народных черт, сопровождали смену времен года, которые обычно проходили в три этапа (был и четвертый дополнительный). Существовал также обряд первых плодов, масса обрядов в честь конкретных божеств, искупительные жертвоприношения, которые проходили по схеме жертвоприношений лунного цикла⁵³.

В основе культовой практики современного индуизма лежит храмовая пуджа — поклонение, совершаемое от двух до пяти раз в день. В ходе пуджи жрец (пуджари) поклоняется духу божества, находящемуся в антропоморфном скульптурном изображении, поднося ему плоды, воду, благовония, раскачивая перед ним светильником и т.п.

При этом храмом в индуизме может считаться как бедное деревенское святилище с грубо выполненными статуями богов, так и знаменитые храмовые комплексы, занимающие обширное пространство, с монументальными дверьми, многочисленными постройками, внутренними дворами, огромными залами, прудами для омовений. Иногда в качестве храмов упоминаются монастыри, школы, больницы и даже небольшие “мирские” постройки. При этом выбор места для строительства “храмов” определялся с помощью астрологии и гадания⁵⁴.

Религиозная жизнь индуистов не концентрируется исключительно в рамках храмов. Так, основание городов и деревень, посадка деревьев, рытье прудов часто становились поводом для проведения церемоний религиозного типа, с жертвоприношениями и очистительными обрядами. Очень почитались верующими водоемы, берега рек, легкодоступные благодаря пологим лестницам. Самым священным водоемом является “мать Ганга” — спустившаяся на землю небесная река Ганга, священная река Индии. Однако любой водоем почитается и является субститутом Ганги, т.е. Гангой. Активная религиозная жизнь также проходит на широких каменных террасах, расположенных на разных уровнях вдоль изгибающегося берега реки семи священных городов — Бенареса, Хардвара, Уджайна, Матхуры, Айодхьи, Дварки и Кандживерама⁵⁵.

В индуистских храмах не проводятся коллективные церемонии, тем более в одно и то же время. Весь культ состоит из поклонений и определенных жертвоприношений. Присутствие верующих (если

⁵³ Рену Л. Указ. соч. С. 18.

⁵⁴ См.: Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. М.Ф. Альбедиль, А.М. Дубянского. М., 1996.

⁵⁵ См. подробнее: Руднев В. По историческим и культовым местам Индии. Л., 1980.

оно не заключается в участии в пудже) имеет целью медитацию, слушание священного учения, участие в песнопениях и рецитациях — многократном повторении молитв-заклинаний.

Статуям божеств приносят дары, чаще всего цветы, благовония, фрукты; часть получает жрец и раздает ее верующим, чтобы те принесли своим близким немного освященной еды. На специальном алтаре приносятся дары духам предков. Достаточно распространенными видами жертвоприношения являются специальные листья туласи и ашоки (у вишнуитов) и бильвы (у шиваитов) и травы (куша), вода Ганга⁵⁶.

В классических текстах упоминаются и человеческие жертвоприношения, которые рассматриваются учеными как обычай диких племен, который мог проникнуть в некоторые индуистские секты. Тем не менее, реальным человеческим жертвоприношением является долго находившийся в почете обычай сати (официально он был запрещен более века назад). Этот обряд “добровольного” самосожжения вдовы, которая бросалась в погребальный костер своего супруга; эту жуткую церемонию иногда описывают как бракосочетание, а несчастная жертва возводится в ранг местной святой; существуют памятные стелы⁵⁷.

Так, в научной литературе получил отражение случай самосожжения, который произошел в индийском штате Раджастан 4 октября 1987 г. в деревне Деорала около Джайпура. Тогда красивая женщина, не достигшая даже 18 лет, взшла на погребальный костер вслед за своим 24-летним мужем, умершим от гастроэнтероколита. Место расположения этого погребального костра стало святыней, привлекавшей в течение последующего года тысячи верующих. Паломники прибывали пешком, на телегах, запряженных верблюдами, на переполненных частных автобусах, в которых люди вывешивались из окон и ехали даже на крышах. На месте погребального пепелища появилось более 800 придорожных кабин, продававших подарки, закуски, игрушки, кокосовые орехи и ладан, наряду с коллажами фотографий улыбающихся в огне супругов⁵⁸.

Объяснение обряда сати ученые находят в патриархальной традиции, заимствованной у касты кшатриев. В рамках этой традиции сати является гарантией того, что жены погибших индуистских воинов не будут обесчещены вторгающимися ариями⁵⁹.

⁵⁶ Рену Л. Указ. соч. С. 87.

⁵⁷ Там же. С. 88.

⁵⁸ Ruthven M. Fundamentalism. The search for meaning. N.Y., 2005. P. 95.

⁵⁹ Hawley J. Hinduism: Sati and its defenders // Fundamentalism and Gender / Ed. by J.S. Hawley. Oxford, 1994. P. 96.

В индуистском каноне предписано ежедневно совершать “пять великих жертвоприношений” — обрядов:

- 1) принести дар из собранной пищи “всем богам” или жертвоприношение огню, которое следует совершить до полдневной еды;
- 2) сделать жертвоприношение воздуху, посвященное “существам”;
- 3) совершить возлияние воды, смешанной с кунжутом, в честь духов предков;
- 4) провести обряд гостеприимства, особенно по отношению к аскетам;
- 5) осуществить рецитацию (многократное повторение) отрывка из Веды⁶⁰.

В настоящее время эти церемонии упростились или вовсе исчезли из современной жизни индусов. Но другие все еще остаются в силе, как, например, поклонение богам-покровителям, которые ежедневно получают дары от домочадцев. Так, в современном индуизме присутствует совокупность ритуалов, которые называют частными или “домашними”, но которые не являются ведическими⁶¹. Они совершаются главой семьи вокруг домашнего очага, как правило, без участия жрецов. Это краткие ежедневные приношения риса и ячменя определенным божествам; некоторые дары не кидают в огонь, а раскладывают на земле или подбрасывают в воздух⁶².

В индуизме практикуются и ежемесячные, сезонные, искупительные обряды, ритуалы, обращенные к конкретному божеству, приношения змею, обряды гостеприимства, земледельческие праздники и т.д.⁶³ К этой категории принадлежат и разного рода “таинства”, освящавшие жизнь индуса со времени его рождения (и даже раньше) вплоть до смерти и перехода в иной мир. Очистительные обряды в домашнем ритуале занимают гораздо большее место, чем в торжественном культе. Эти обряды остались практически неизменными на всем протяжении существования индийской религиозной традиции⁶⁴.

Неотъемлемыми составляющими и одновременно отличительными особенностями культовой практики индуизма являются магия и мантра (молитва).

Магические ритуалы с ведической эпохи всегда существовали за пределами обычного культа, а магией занимались не только брахма-

⁶⁰ Рену Л. Указ. соч. С. 99.

⁶¹ См. подробнее: Гусева Н. Религиозная обрядность в жизни индусской семьи // Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973. С. 50–69.

⁶² См. об этом: Кудрявский Д.Н. Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. Юрьев, 1904.

⁶³ Рену Л. Указ. соч. С. 19.

⁶⁴ Там же. С. 19.

ны, но и обычные смертные. Магию также практиковали, согласно эпической традиции, боги и демоны, воздушные духи и святые; царь считался чудотворцем, наделенным огромным магическим даром. Для магических ритуалов использовалось большое количество предметов и веществ, которые классифицировались в зависимости от того, имеют ли они волшебную силу или нет, является эта сила благотворной или пагубной.

Сегодня магические обряды мало изменились и их даже изучают в школе, только древние формулы были заменены другими, а многие ритуальные предписания, как, например, те, что касаются имени, объясняются магическими представлениями. В качестве средств для магических обрядов широко используются мандалы — круги, начерченные на земле, в границах которых человек может безопасно для себя призывать или изгонять невидимые силы, значительную роль играют различные амулеты⁶⁵.

В магическом духе осуществляется и молитва, сила которой заключена не столько в содержании, сколько в форме мантры (“сакральной формулы”), а точнее, в том, как мантра произносится — в духовной концентрации, которая сопровождает ее произнесение, и во внешних условиях, которые ее вызвали. Это могут быть формулы при вступлении в секту, формулы искупления, проклятия или клятвы и др.⁶⁶

Мантра представляет собой серию долгих литаний, состоящих из отдельных слов или фраз, повторяющихся в неизменном виде много, порой много тысяч, раз. Бесчисленное повторение, рецитация, мантр помогает достичь тех же целей, которых в древности добивались с помощью магии или жертвоприношения. Мантры могут произноситься вслух, шепотом или про себя, причем их ценность соответственно возрастает в геометрической прогрессии.

В целом обрядовая сторона индуизма пронизывает всю жизнь верующего. Так, в древних правоведческих текстах, Дхармашастрах, выделяется до 40 домашних обрядов, связанных с наиболее значимыми событиями жизни человека: благополучным вынашиванием плода в материнском лоне, рождением (особенно приветствуется рождение мальчиков), посвящением, браком и похоронами⁶⁷.

Многочисленные праздники в индуизме строго следуют календарю, однако установить число индуистских праздничных ритуалов невозможно — свои праздники есть в каждой семье, роде, касте, местности, у каждого народа, живущего в Индии.

⁶⁵ Рену Л. Указ. соч. С. 96.

⁶⁶ Там же. С. 81.

⁶⁷ См. подробнее: Альбедиль М.Ф. Указ. соч.; Пахомов С.В. Указ. соч.

Самый значительный из них — это Дурга-пуджа или “бенгальское Рождество”, длится десять дней и проходит в октябре–ноябре, отчасти — в пространстве храма, отчасти у домашнего очага, и сопровождается процессиями. Дипавали (Дивали) — “вереницу светочей” празднуют, расставляя светильники и в священных, и в мирских местах; во время его празднования происходят народные гулянья и карнавал с присущими ему разгулом. Шиваратри, или День Шивы, отмечается каждый лунный месяц, но особенно торжественным является маха-шиваратри в январе–феврале. Отмечают также Рождество Кришны, Рождество Рамы⁶⁸. Этим праздникам иногда предшествуют дни поста, причем праздничные веселья часто теряют религиозный характер, что, например, присуще Холи, — празднику в честь бога любви и весны.

Таким образом, сущность индуизма не исчерпывается его религиозно-идеологическим содержанием. Органической неотъемлемой его частью является целый ряд социальных институтов, правовых норм, общественных установлений и культурных феноменов. На все это разнообразие накладывается сложная иерархическая структура и многочисленные локальные особенности, поскольку приверженцы индуизма относятся к разным социальным слоям и живут в разных географических регионах. Подобный синтез социальной организации, ритуально-магической деятельности, теологических воззрений, мифологических символов и философских систем развивался не одно тысячелетие в разнообразных естественно-исторических условиях, складываясь в сложный комплекс, состоящий из множества взаимопроникающих слоев.

Индуизм пронизывает все сферы жизни своего приверженца — мировоззренческую, социальную, юридическую, поведенческую. В этом смысле он является не только и не столько религией, сколько образом жизни и целостным комплексом поведения, в котором может быть и своя духовная практика⁶⁹.

Если общественные и религиозные обязанности человека различались в зависимости от его кастовой принадлежности, то этические предписания (в той мере, в какой они проистекают из этих обязанностей) распределялись точно так же: не существовало единой всеобщей дхармы, но были дхармы “касты и положения”⁷⁰.

Наряду с этим существовали и общие моральные нормы. Так, в индуизме нет четкого представления об аде, зато рай определяется как мир “богоугодных дел”; туда попадают “дорогой богов”; он распо-

⁶⁸ Рену Л. Указ. соч. С. 91.

⁶⁹ Альбедиль М.Ф. Указ. соч. С. 733–734.

⁷⁰ Рену Л. Указ. соч. С. 108.

ложен на третьем небе и состоит из вполне материальных радостей. Древнее понятие риты, космического порядка, стало синонимом “правды”, тогда как слово анрита, его противоположность, стало означать “обман”⁷¹.

Начиная с эпических поэм в индуизме широкое распространение получили идеи о том, что нужно стремиться к добродетели даже тогда, когда это противоречит личной выгоде. По отношению к другим, даже к животным, добродетель выступает в качестве “ненасилия” (ахимсы), которое позволяет человеку, который исповедует это учение, избежать закона кармы и череды новых, не совсем приятных с точки зрения обличья рождений⁷².

В общих рамках индуизма проповедуются и ценности, требующие определенного героизма: страдать за других и даже спасать врагов. Например, героем брахманизма становится царь Випашчит, который, спустившись в преисподнюю и увидев, что его присутствие облегчает муки осужденных, решил остаться с ними в аду. В этом отношении Махабхарата является кодексом добродетелей воина; в Рамаяне же и в придворной поэзии создан идеал главы семьи и правителя⁷³.

С конца ведической эпохи установились правила совершения искупительных обрядов, существовавших вне основного ритуала. Обряды искупления состояли в особых жертвоприношениях (иногда вносились изменения в обычные жертвоприношения), а также рецитациях и омовениях; так человек пытался избежать последствий ошибки, греха, несчастного случая. Правила совершения искупительных обрядов детализировались, появлялись новые явления подобного рода: аскеза, пост, различные способы умерщвления плоти⁷⁴. Постепенно стали преобладать искупительные дары, богоугодные дела, создание религиозных учреждений; наконец, в этой области, как и в других, установилась система замещения искупления. Эти процессы завершились тем, что для каждого греха теперь был предусмотрен особый путь искупления. Даже грехи, которые, казалось бы, нельзя искупить, могли быть уменьшены; практиковалось искупление за другого, искупление намерения согрешить, и т.д.

Религиозные искупительные практики иногда сталкивались с официальной системой наказаний, либо совмещаясь с ней, либо

⁷¹ Рену Л. Указ. соч. С. 109.

⁷² См. подробнее: Паевская Е. Литература древней Индии // Литература древнего Востока. М., 1972. С. 173–198; Рабинович И.С. Сорок веков индийской литературы. Очерк истории. М., 1969.

⁷³ Рену Л. Указ. соч. С. 153.

⁷⁴ Там же. С. 94.

заменяя ее. Решение о необходимости искупления выносилось “трибуналом в миниатюре”, во главе которого стоял чиновник — “каратель” (в особо серьезных случаях он наблюдал за исполнением решения суда). Помимо сугубо религиозных проступков, серьезных (“тех, что влекут за собой падение всей касты”) или простительных, искупления требовали грехи против этики, неправильное социальное поведение и даже некоторые естественные неудачи, случаи невольной ошибки.

Если в древности зло заключалось в ошибке, то для классического индуизма зло — это в первую очередь “нечистота”: нечистые периоды, действия и предметы составляют длинные списки и являются объектом казуистики. Дело в том, что любые, даже самые незначительные действия могут иметь религиозные последствия: например, процесс еды, манера ее вкушать — это действия, имеющие отношение к религии. Понятие “нечистоты”, как известно, находится в основе (по крайней мере, теоретически) кастового деления⁷⁵.

В настоящее время несмотря на заметное упрощение ритуала (храмового и личного) и культовой практики в городской повседневной жизни, на изменение роли и статуса брахманского сословия, на разрушение некоторых традиционных ценностей религиозной жизни, индуизм сохраняет прочные позиции. По числу последователей, которых на конец XX в. насчитывалось более 800 млн человек⁷⁶, он остается одной из самых крупных религий мира.

Однако в силу фактического отсутствия в нем прозелитизма, он имеет мало влияния, за пределами Индии индуизм распространен только в кругах эмигрантов, выходцев из Индии⁷⁷. Подавляющая часть индуистов сосредоточена в Индии, где они образуют четвертые населения страны. Индуисты также живут в других странах Южной Азии — Непале, Бутане, Бангладеш, Шри-Ланке, Пакистане. Они также есть в Индонезии, Малайзии, Мьянме, Сингапуре, а также в США, Канаде и Великобритании⁷⁸.

Как отмечают исследователи, индуизм не заинтересован в миссионерстве и мировом распространении среди неиндийцев. Его исповедуют более 800 млн человек, он невероятно миролюбив, но “закрыт для посторонних”. Так, большинство индуистских святынь и древних храмов остаются недоступны для посещений иностранными туристами, исследователями и прочими, не говоря уже о

⁷⁵ Рену Л. Указ. соч. С. 95.

⁷⁶ Пахомов С.В. Указ. соч. С. 394–395.

⁷⁷ См.: Краснодембский В. Индуизм. Т. I. М.–Л., 1957. С. 263–281.

⁷⁸ См. подробнее: Леман Э. Индусы // Соссей П.Ш., де ла. Иллюстрированная история религий. Т. I. СПб., 1913, С. 8–124.

так называемых «эксклюзивных видео и фотосъемках каких-либо «таинственных ритуалов»». Никаких скрытых камер и любителей приключений не допустит специальная охрана, простые местные жители и внимательные жрецы. И никаких эзотерических «тайных посвящений» и учеников великих гуру, проповедующих за деньги индийские истины на широких просторах Европы и Запада⁷⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александр А.Д.* Танцующие с Богами. Индийская энциклопедия. М., 2011.
- Альбедиль М.Ф.* Индуизм // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1998.
- Арвон А.* Буддизм. М., 2005.
- Барт А.* Религия Индии / Предисл. С. Трубецкого. М., 1897.
- Бэшем А.Л.* Чудо, которым была Индия. М., 2000.
- Вивекананда С.* Карма Йога. Рига, б.г.
- Гараджа В.И.* Социология религии // Социологическая энциклопедия: В 2-х т. М., 2003. Т. 2.
- Глушкова И.П.* Ганеша [Культ Ганеши в Китае, Непале, Японии и Индонезии] // Азия и Африка сегодня. 1997. № 7.
- Голованов А.Э.* Неоиндуизм и его влияние на молодежь Запада и России // Восток. 1996. № 5.
- Гринцер П.* Древнеиндийский эпос: генезис и типология. М., 1974.
- Гусева Н.Р.* Индуизм. История формирования. Культовая практика. М., 1977.
- Забияко А.П.* Бхагавадгита // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006.
- Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. М.Ф. Альбедиль, А.М. Дубянского. М., 1996.*
- Краснодембский В.* Индуизм. Т. I. М.–Л., 1957.
- Кудрявский Д.Н.* Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. Юрьев, 1904.
- Леман Э.* Индусы // Соссей П.Ш., де ла. Иллюстрированная история религий. Т. I. СПб., 1913. С. 8–124.
- Мифы древней Индии: литературное изложение В.Г. Эрмана и Э.Н. Темкина. М., 1975.*
- Мюллер М.* Шесть систем индийской философии. М., 1901.
- Паевская Е.* Литература древней Индии // Литература древнего Востока. М., 1972. С. 173–198.
- Пахомов С.В.* Упанишады // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006.
- Рабинович И.С.* Сорок веков индийской литературы. Очерк истории. М., 1969.
- Рамачарака [У. Аткиссон].* Пути достижения индийских йогов. СПб., 1913.
- Рену Л.* Индуизм. М., 2006.
- Руднев В.* По историческим и культовым местам Индии. Л., 1980.
- Рыбаков Р.* Индуизм — космическая дхарма // Наука и религия. 1997. № 6. С. 2–5.
- Серебряков И.* Очерки древнеиндийской литературы. М., 1971.
- Сыркин А.* К характеристике индуистского пантеона // Труды Тартуского государственного университета. 1973. Т. II. С. 148–188.
- Таевский Д.* Секты мира. Ростов н/Д., СПб., 2007.

⁷⁹ *Александр А.Д.* Указ. соч. С. 340.

Упанишады: В 3-х кн. / Предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. М., 1992. Кн. 3. Чхандогья упенишада.

Трубецкой Н. Религии Индии и христианство // На путях. Утверждение евразийцев. Прага, 1922.

Успенский П. Искание новой жизни: что такое йога. СПб., 1913.

Элиаде М. Йога: свобода и бессмертие. Киев, 2000.

Эканатх Д. Духовные аспекты жизни ведического общества // Время великого синтеза: Религии. Науки. М., 1996.

REFERENCES

Al'bedil' M.F. Induizm [Hinduism] // *Narody i religii mira: Enciklopediya / Gl. red. V.A. Tishkov.* М., 1998 (in Russian).

Aleksander A.D. Tancuyushchie s Bogami. Indijskaya enciklopediya [Dancing with the Gods. Indian encyclopedia]. М., 2011 (in Russian).

Arvon A. Buddizm [Buddhism]. М., 2005 (in Russian).

Bart A. Religiya Indii [Religion of India] / Ppredisl. S. Trubeckogo. М., 1897 (in Russian).

Beshem A.L. Chudo, kotorym byla Indiya [The miracle that India was]. М., 2000 (in Russian).

Ekanath D. Duhovnye aspekty zhizni vedicheskogo obshchestva [Spiritual aspects of the life of the Vedic society] // *Vremya velikogo sinteza: Religii. Nauki.* М., 1996 (in Russian).

Eliade M. Joga: svoboda i bessmertie [Yoga: freedom and immortality]. Kiev, 2000 (in Russian).

Garadzha V.I. Sociologiya religii [Sociology of religion] // *Sociologicheskaya enciklopediya: V 2-h t.* М., 2003. Т. 2 (in Russian).

Glushkova I.P. Ganesha [Kul't Ganeshi v Kitae, Nepale, Yaponii i Indonezii] [Ganesha [Cult of Ganesha in China, Nepal, Japan and Indonesia]] // *Aziya i Afrika segodnya.* 1997. N 7 (in Russian).

Golovanov A.E. Neinduizm i ego vliyanie na molodezh' Zapada i Rossii [Neo-Hinduism and its influence on the youth of the West and Russia] // *Vostok.* 1996. N 5 (in Russian).

Grincer P. Drevneindijskij epos: genezis i tipologiya [Ancient Indian epic: genesis and typology]. М., 1974 (in Russian).

Guseva N.R. Induizm. Istoriya formirovaniya. Kul'tovaya praktika [Hinduism. History of formation. Cult practice]. М., 1977 (in Russian).

Hawley J. Hinduism: Sati and its defenders // *Fundamentalism and Gender / Ed. by J.S. Hawley.* Oxford, 1994.

Induizm. Dzhajnizm. Sikkhizm: Slovar' [Hinduism. Jainism. Sikhism: Dictionary] / Pod obshch. red. M.F. Al'bedil', A.M. DUBYANSKOGO. М., 1996 (in Russian).

Krasnodembskij V. Induizm [Hinduism]. Т. I. М.-Л., 1957 (in Russian).

Kudryavskij D.N. Issledovaniya v oblasti drevneindijskih domashnih obryadov [Research in the field of ancient Indian domestic rituals]. Yur'ev, 1904 (in Russian).

Leman E. Indusy [Indians] // *Sossey P.Sh., de la. Illyustrirovannaya istoriya religij.* Т. I. СПб., 1913. S. 8–124 (in Russian).

Lind M.A. Hinduism, fundamental // *Encyclopedia of Fundamentalism / Ed. by B.E. Brasher.* N.Y.; L., 2001.

Mify drevnej Indii: literaturnoe izlozhenie V.G. Ermana i E.N. Temkina [The myths of ancient India: the literary presentation of V.G. Erman and E.N. Temkin]. М., 1975 (in Russian).

Myuller M. Shest' sistem indijskoj filosofii [Six systems of Indian philosophy]. М., 1901 (in Russian).

- Paevskaya E.* Literatura drevnej Indii [Literature of ancient India] // Literatura drevnego Vostoka. M., 1972. S. 173–198 (in Russian).
- Pahomov S.V.* Upanishady [Upanishads] // Religiovedenie. Enciklopedicheskij slovar'. M., 2006 (in Russian).
- Rabinovich I.S.* Sorok vekov indijskoj literatury. Oчерk istorii [Forty centuries of Indian literature. History sketch]. M., 1969 (in Russian).
- Ramacharaka [U. Atkiison].* Puti dostizheniya indijskih jogov [Ways of attaining Indian yogis]. SPb., 1913 (in Russian).
- Renu L.* Induizm [Hinduism]. M., 2006 (in Russian).
- Rudnev V.* Po istoricheskim i kul'tovym mestam Indii [On the historical and cult places of India]. L., 1980 (in Russian).
- Ruthven M.* Fundamentalism. The search for meaning. N.Y., 2005.
- Rybakov R.* Induizm — kosmicheskaya dharma [Hinduism — Cosmic Dharma] // Nauka i religiya. 1997. N 6. S. 2–5 (in Russian).
- Serebryakov I.* Oчерki drevneindijskoj literatury [Essays on ancient Indian literature]. M., 1971 (in Russian).
- Syrkin A.* K harakteristike induistskogo panteona [On the characterization of the Hindu pantheon] // Trudy Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. 1973. T. II. S. 148–188 (in Russian).
- Taevskij D.* Sekty mira [The sects of the world]. Rostov n/D.; SPb., 2007 (in Russian).
- Trubeckoj N.* Religii Indii i hristianstvo [Religions of India and Christianity] // Na putyah. Utverzhenie evrazij-cev. Praga, 1922 (in Russian).
- Upanishady [Upanishads]: V 3-h kn. / Predisl. i comment. A.Ya. Syrkina. M., 1992. Kn. 3. Chkhandog'ya upenishada (in Russian).
- Uspenskij P.* Iskanie novoj zhizni: chto takoe joga [The search for a new life: what is yoga]. SPb., 1913 (in Russian).
- Vivekananda S.* Karma Joga [Karma joga]. Riga, b.g. (in Russian).
- Zabiyako A.P.* Bhagavadgita [Bhagavad Gita] // Religiovedenie. Enciklopedicheskij slovar'. M., 2006 (in Russian).